

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Особенности межгосударственного взаимодействия Российской
Федерации и Турецкой Республики в период проведения специальной
военной операции**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Куренова Мати

Научный руководитель

Доцент, кандидат исторических наук _____
подпись, дата

Д. В. Редченко

Зав. кафедрой

Доктор исторических наук, профессор _____
подпись, дата

Ю. Г. Голуб

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы исследования определяется несколькими факторами. Россия и Турция являются ведущими державами на постсоветском пространстве и Ближнем Востоке. Их взаимодействие играет важную роль в обеспечении региональной стабильности и безопасности. В контексте текущей военной операции на Украине это взаимодействие приобретает особую остроту, поскольку обе страны обладают значительными экономическими и политическими рычагами.

Во время спецоперации обостряются вопросы энергетической безопасности, экономической интеграции и борьбы с терроризмом. Сотрудничество между Россией и Турцией по этим направлениям не только способствует укреплению двусторонних отношений, но и оказывает влияние на глобальные процессы, такие как формирование новых торговых маршрутов и развитие энергетических проектов. Турция активно выполняет функции посредника в конфликте, используя свое положение для поддержания диалога между сторонами и поиска мирных решений. Это делает ее позицию особенно значимой и интересной для изучения.

Российско-турецкое экономическое сотрудничество значительно укрепилось в условиях санкций и геополитической неопределенности. Исследование особенностей этого взаимодействия может выявить новые модели экономических связей, которые будут применены в других регионах мира.

Таким образом, данная тема представляет собой актуальное направление исследований, которое позволяет глубже понять динамику современного международного порядка, а также разработать рекомендации для эффективного управления внешнеполитическими процессами в условиях сложного и быстро меняющегося мира.

Разработанность темы в научной литературе. Особый интерес вызвали работы авторов, которые анализируют межгосударственное взаимодействие России и Турции в период проведения СВО.

Среди всех исследований можно выделить коллективную монографию А.А. Маркова и А.В. Тереховой «Россия и Турция: энергетический вектор сотрудничества», в которой авторы подробно анализируют практические механизмы двустороннего энергетического сотрудничества. Кроме того, авторы уделяют внимание диверсификации маршрутов и энергодипломатии, что важно для оценки уязвимости и устойчивости двусторонних межгосударственных связей в период СВО¹.

Также можно отметить работу А.В. Бедрицкого «Программа „Век Турции“ интересы России», в которой автор рассматривает долгосрочные тенденции турецкой государственной стратегии «Век Турции», что помогает понять системные приоритеты Анкары – экономическое развитие, региональные амбиции и внешнеполитическая активность, а также соотнести их с российскими интересами и реакциями. Также в работе показано, как Турция комбинирует конкуренцию и сотрудничество с различными внешними партнёрами; это полезно для объяснения, почему экономические взаимоотношения с РФ могут продолжаться даже при политической напряжённости².

Научная статья И.В. Волкова и В.П. Литвинова «Турция и Центральная Азия: прошлое и настоящее в системе международных отношений» даёт глубокий обзор турецкой политики в Центральной Азии – важной зоне пересечения российских и турецких интересов, что позволяет понять, как внешнеполитические шаги Анкары в регионе влияют на двусторонние отношения с Москвой. Авторы рассматривают сценарии развития турецко-центральноазиатских связей и их потенциальное влияние на продвижение российских интересов вблизи южных рубежей – это важно для

---

¹ Марков А. А., Терехова А. В. Россия и Турция: энергетический вектор сотрудничества // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №2-1 (101). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-turtsiya-energeticheskiy-vektor-sotrudnichestva> (дата обращения: 09.10.2025)

²Бедрицкий А.В. Программа «Век Турции» и интересы России // Постсоветские исследования. 2025. №5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-vek-turtsii-i-interesy-rossii-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения: 09.10.2025)

анализа рисков и возможностей двусторонних межгосударственных отношений России и Турции, которые формируются в период СВО³.

Особо ценной при написании выпускной работы стала статья А. Башарана и А. Оркуна «Эволюция российско-турецких отношений: идейное сближение и прагматическое сотрудничество», где проанализированы риски, которые потенциально могут вызвать кризис российско-турецкого партнерства, и выявлены угрозы, связанные с накоплением неразрешенных противоречий и политической неопределенностью в двусторонних отношениях. Авторы утверждают, что в нынешних условиях партнерство двух стран можно охарактеризовать как хрупкое и, по всей видимости, в обозримом будущем ему предстоит пройти испытание новыми вызовами. Турция сочетает прагматические экономические интересы с активной региональной политикой, что может приводить к резким сменам приоритетов и непредсказуемому поведению в кризисах (например, одновременное сотрудничество с Россией и сближение с НАТО/западными партнёрами). Авторы подчеркивают, что именно сочетание прагматизма и идейного сближения делает российско-турецкие отношения одновременно перспективными и уязвимыми: выгоды от сотрудничества значительны, но сохраняются системные риски, требующие институциональных механизмов для управления конфликтами интересов и укрепления доверия⁴.

Объектом магистерского исследования в соответствии с заявленной темой выступает межгосударственное взаимодействие России и Турции.

---

³Волков И.В., Литвинов В.П. Турция и Центральная Азия: прошлое и настоящее в системе международных отношений // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turtsiya-i-tsentralnaya-aziya-proshloe-i-nastoyashee-v-sisteme-mezhhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 09.10.2025)

⁴Башаран А., Оркун А. Эволюция российско-турецких отношений: идейное сближение и прагматическое сотрудничество // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. №3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiysko-turetskih-otnosheniy-ideynoe-sblizhenie-i-pragmaticheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 20.11.2025)

Предметом изучения выступают особенности межгосударственного взаимодействия Российской Федерации и Турецкой Республики в период проведения специальной военной операции.

Цель магистерской работы заключается в детальном изучении межгосударственного взаимодействия Российской Федерации и Турецкой Республики в период проведения специальной военной операции.

Исходя из цели, сформулированы **задачи магистерской работы:**

— Изучить торгово-экономическое сотрудничество России и Турции в условиях геополитических разногласий;

— Рассмотреть российско-турецкое инвестиционное взаимодействие в период СВО;

— Проанализировать политический диалог России и Турции на высшем уровне в период СВО: форматы и повестка;

— Выявить расхождение позиций и проблемные аспекты российско-турецкого взаимодействия в период СВО;

— Провести анализ посреднических усилий Турции по прекращению украинского конфликта;

— Рассмотреть черноморскую зерновую инициатива: реализацию, кризисы и роль Анкары в обеспечении продовольственной безопасности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2022 года до 2026 года. Нижний рубеж исследования обусловлен началом проведения специальной военной операции. Верхний рубеж исследования обусловлен актуальным положением межгосударственного взаимодействия России и Турции.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленных целей и задач в магистерской работе был использован широкий круг источников.

При написании магистерской работы были использованы такие международные документы как: Договор об основах отношений Российской

Федерации и Турецкой Республики от 25 мая 1992 г., который задаёт исходную юридическо-нормативную рамку двусторонних отношений после распада СССР, фиксируя принципы суверенитета, невмешательства и взаимного уважения⁵; План действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в Евразии (от двустороннего сотрудничества – к многоплановому партнерству) от 16 ноября 2001 г., который фиксирует переход от прагматического двустороннего взаимодействия к более стратегически ориентированному, евразийскому измерению сотрудничества – расширение сфер (экономика, транспорт, энергетика, безопасность)⁶; Совместная Декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Россией и Турцией от 6 декабря 2004 г., которая используется для демонстрации этапа «идеологического и прагматического сближения», дающего контекст для тех секторов, которые в 2022–2026 гг. показали устойчивость (энергетика, торговля, инфраструктура)⁷; Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Премьер-министра Турецкой Республики Р.Т. Эрдогана о создании Совета сотрудничества высшего уровня между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 12 мая 2010 г., которое показало, как наличие данного Совета облегчало коммуникацию и позволило оперативно корректировать двусторонние планы в условиях санкций и

---

⁵ Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики // Правовой Департамент МИД России. Перечень международных договоров Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract//storageviewer/bilateral/page-351/48617 (дата обращения: 03.10.2025)

⁶ План действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в Евразии // МИД Турции. 16.11.2001. [Электронный ресурс]. – URL: [//www.mfa.gov.tr/turkiye-rusya-federasyonu-siyasi-iliskileri.tr.mfa](http://www.mfa.gov.tr/turkiye-rusya-federasyonu-siyasi-iliskileri.tr.mfa) (дата обращения 04.10.2025)

⁷ Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнёрства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. // МИД РФ. 07.12.2004. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/ru/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/453582 (дата обращения 04.10.2025)

внешнего давления; оценить де-факто влияние совета на сохранение проектов и урегулирование спорных вопросов⁸.

В рамках данной магистерской работы были рассмотрены тексты следующих официальных межгосударственных документов, инициатив и заявлений периода СВО: Черноморская зерновая инициатива⁹; Заявление МИД России по «зерновой сделке»¹⁰; Предложение Президента РФ В.В. Путина о создании в Турции хаба для российского газа, которое демонстрирует попытки создать новый формат транзита и торговли энергоресурсами через Турцию, что свидетельствует о прагматической экономической кооперации и желании Москвы диверсифицировать логистику поставок¹¹; Заявление по итогам переговоров В.В. Путина и Р.Т. Эрдогана в августе 2022 года, отражающее тон и содержание двустороннего диалога в ключевой момент – сразу после начала СВО и в условиях широких международных санкций¹²; Совместное заявление по итогам переговоров В.В. Путина и Р.Т. Эрдогана в Тегеране в июле 2022 года, показывающее многополюсность и поиск совместных платформ в рамках региональных кризисов, используется для анализа, как Турция балансирует между

---

⁸ Совместное заявление о создании Совета сотрудничества высшего уровня между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. // Сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/552> (дата обращения: 05.10.2025)

⁹ Initiative on the Safe Transportation of Grain and Foodstuffs from Ukrainian Ports // UN.ORG. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/black_sea_grain_initiative_full_text.pdf?ysclid=mi4shnfgz7414393471 (дата обращения: 18.11.2025)

¹⁰ Заявление МИД России по «зерновой сделке» // МИД. РФ 06.09.2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1903205/ (дата обращения: 18.11.2025)

¹¹ Путин предложил создать в Турции крупнейший газовый хаб // РБК. 12.10.2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2022/6346a1fe9a794776a3072018?ysclid=mi4stqzxhi111705279> (дата обращения: 18.11.2025)

¹² Беседа с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // МИД. РФ 05.08.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69119> (дата обращения: 18.11.2025)

западными и российско-иранскими интересами¹³; Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 19-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате в Астане в 2022 году, позволяющее проанализировать практические механизмы сотрудничества и оценить влияние таких форматов на региональную повестку и внешнеполитическую гибкость Турции¹⁴ и др.

Структура работы. Магистерская работа состоит из введения, трех глав (глава 1 «Экономическое измерение российско-турецких межгосударственных отношений», глава 2 «Политическое взаимодействие России и Турции в период СВО», глава 3 «Посредническая роль Турции в урегулировании гуманитарных последствий СВО»), заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. В параграфе 1.1 *«Торгово-экономическое сотрудничество в условиях геополитических разногласий»* отмечается, что специфика внешнеторгового взаимодействия Турции с Россией в текущих геэкономических условиях определяется нейтральной позицией турецкой стороны по отношению к введенным масштабным антироссийским санкциям Запада, что дает ей возможность использовать свое выгодное транспортно-географическое положение на стыке Европы и Азии, а также преимущества интеграции в мировую экономику. Таможенный союз с ЕС позволяет Турции осуществлять транзит некоторых европейских (в том числе высокотехнологичных) товаров в Россию с учетом имеющейся развитой складской инфраструктуры и логистики. Через Турцию осуществляются поставки некоторой российской продукции на европейский рынок. В результате Турция стала крупнейшим хабом для европейско-

---

¹³ Встреча с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // МИД. РФ 19.07.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69033> (дата обращения: 18.11.2025)

¹⁴ Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 19-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате (г. Астана, 23 ноября 2022 года) // МИД. РФ 05.23.2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1839808/ (дата обращения: 18.11.2025)

российских поставок. К условиям антироссийских санкций турецкий бизнес с точки зрения институтов, умений и инфраструктуры оказался весьма подготовлен, что позволяет ему извлекать выгоду от своего сбалансированного геополитического и геоэкономического положения.

Автор отмечает, что еще в 2015 году президентами двух стран была поставлена цель по достижению объема взаимного товарооборота в 100 млрд. долларов до 2023 года, что вновь было подтверждено на встрече в июле 2024 года. При взаимной торговле 2024 года в размере лишь 52,6 млрд. долларов достижение запланированного объема в ближайшие годы вряд ли возможно, особенно с учетом растущих рисков введения вторичных санкций. Однако на 2026 год эксперты прогнозируют ускорение роста промышленного импорта благодаря расширению кооперации предприятий. Межгосударственное взаимодействие создает условия для дальнейшего упрощения административных процедур и укрепления доверия между бизнес-сообществами.

В параграфе 1.2 *«Инвестиционное российско-турецкое взаимодействие»* автор отмечает, что в период с 2022 по 2026 год российско-турецкое инвестиционное сотрудничество продемонстрировало свою устойчивость и адаптивность в условиях глобальных вызовов. Страны смогли эффективно использовать взаимный интерес для смягчения последствий санкций и стимулирования экономического роста, что привело к значительному увеличению объемов взаимных инвестиций. Основными драйверами этого роста стали энергетика, в первую очередь проект АЭС «Аккую», а также развитие строительной отрасли, недвижимости и логистики. Параллельно происходило активное освоение новых направлений, таких как промышленность и сельское хозяйство. Создание совместных фондов и переход на торговлю в национальных валютах сыграли ключевую роль в обходе ограничений и укреплении экономических связей. Перспективы дальнейшего развития партнерства, как свидетельствуют прошедшие форумы и заявления официальных лиц, остаются позитивными,

однако их реализация будет зависеть от множества внешних и внутренних факторов.

В параграфе 2.1 *«Политический диалог России и Турции на высшем уровне: форматы и повестка»* отмечается, что история межгосударственного взаимодействия России и Турции в 2022-2026 годах отмечена сложной динамикой, сочетавшей в себе сотрудничество в ряде ключевых сфер и сохранение противоречий, обусловленных геополитической ситуацией, в частности, проведением Россией специальной военной операции на Украине. Турция заняла позицию, сочетающую в себе стремление к сохранению диалога и экономических связей с Россией с одновременной политической, гуманитарной, а также военно-технической поддержкой Украины.

Современный период межгосударственных отношений России и Турции характеризуется активным сотрудничеством и политическим взаимодействием в различных отраслях. В 2022-2026 гг. наблюдались постоянные встречи на уровне глав государств, представителей МИД и парламентских делегаций. Таким образом, сохраняющийся политический диалог обещает устойчивое многовекторное партнерство, однако его динамика зависит от внешнего контекста и способности сторон преодолевать разногласия по Украине и региональным вопросам.

В параграфе 2.2 *«Расхождение позиций и проблемные аспекты российско-турецкого взаимодействия»* автор, изучив межгосударственные противоречия между Россией и Турцией, которые сложились в рамках конфликтов в Сирии, Нагорном Карабахе и Ливии, делает вывод о том, что, несмотря на сложность сложившейся ситуации, Москва и Анкара всегда стремились и продолжают стремиться к поддержанию стратегического сотрудничества, диалога и политического взаимодействия. Конечно, в настоящее время все еще сохраняются неразрешенные противоречия между Россией и Турцией, но они не мешают развитию межгосударственных отношений и двустороннего диалога. Политический диалог, а тем более

противоречия, между Россией и Турцией представляли и в настоящее время представляют собой сложное переплетение межгосударственных интересов и компромиссов.

В параграфе 3.1 *«Посреднические усилия Турции по прекращению украинского конфликта»* отмечено, что с самого начала боевых действий на Украине власти Турецкой республики решили играть роль посредника. Турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган предложил свою площадку для прямых переговоров между представителями России и Украины. В Стамбуле, при активном участии турецкой стороны, состоялся ряд ключевых раундов мирных переговоров между представителями России и Украины, которые были названы «Стамбульским форматом». Несмотря на то, что эти переговоры до сих пор не привели к окончательному урегулированию, они сыграли важную роль в снижении эскалации и выработке базовых рамочных договоренностей.

Автор делает вывод, что гуманитарное посредничество Турции в российско-украинском конфликте, проявляющееся как в обмене военнопленными, так и в содействии дипломатическим контактам, продемонстрировало исключительную роль Анкары в разрешении одного из самых острых кризисов современности. «Стамбульский формат», как площадка для переговоров, стал ярким примером турецкой дипломатии, основанной на нейтралитете, прагматизме и готовности брать на себя ответственность. Усилия Турции в этих направлениях не только способствовали снижению гуманитарных страданий, но и поддерживали хрупкую надежду на мирное урегулирование. Опыт, накопленный Анкарой в процессе посредничества между Россией и Украиной в ходе украинского конфликта, является ценным прецедентом для международного сообщества и подчеркивает важность активной и конструктивной дипломатии даже в самых сложных условиях.

В параграфе 3.2 *«Черноморская зерновая инициатива: реализация, кризисы и роль Анкары в обеспечении продовольственной безопасности»*

отмечается, что черноморская зерновая инициатива, несмотря на все трудности и кризисы, стала примером успешного международного сотрудничества, направленного на решение одной из самых острых гуманитарных проблем современности. Роль Турции в её реализации и поддержании была ключевой. Черноморская зерновая инициатива, инициированная Анкарой, помогла предотвратить глобальный продовольственный кризис, спасти миллионы жизней и стабилизировать ситуацию на мировых рынках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Во время проведения специальной военной операции на Украине Россия и Турция продолжили укреплять экономическое сотрудничество, акцентируя внимание на энергетическом секторе. Турция стала ключевым транзитным коридором для поставок российского газа в Европу через Турцию, что позволило обеим сторонам извлекать экономические выгоды.

Турция, будучи членом НАТО, одновременно поддерживает тесные связи с Россией, демонстрируя гибкость в международных отношениях. Это положение позволяет Анкаре играть роль посредника, способствуя диалогу между Россией и западными странами, хотя и не всегда успешно. Сотрудничество между Россией и Турцией способствует укреплению их позиций на международной арене, позволяя обоим государствам отстаивать свои национальные интересы в условиях многополярного мира.

В текущей геоэкономической ситуации внешнеторговые отношения Турции с Россией характеризуются нейтралитетом Анкары к западным санкциям. Это открывает для Турции возможности использовать свое стратегическое положение на стыке Европы и Азии, а также преимущества глобальной экономической интеграции. Благодаря таможенному союзу с ЕС и развитой логистической инфраструктуре, Турция выступает посредником в поставках европейских товаров в Россию и экспорте российской продукции на европейский рынок, фактически превратившись в крупнейший транзитный узел.

Однако сильная зависимость Турции от западных технологий, инвестиций и рынков сбыта накладывает ограничения на масштабы сотрудничества с Россией. Растущее санкционное давление увеличивает риск вторичных санкций, что уже проявилось в ограничениях турецких банков на прямые расчеты с РФ в начале 2024 года. Это привело к значительному падению турецкого экспорта и импорта с Россией в первой половине 2024 года, что ставит под сомнение дальнейшее наращивание поставок. Несмотря на поставленные цели по достижению 100 млрд. долларов товарооборота, текущие объемы и растущие риски делают эту цель труднодостижимой в ближайшие годы. Тем не менее, прогнозируется ускорение роста промышленного импорта в 2026 году благодаря расширению производственной кооперации, чему будут способствовать упрощение административных процедур и укрепление доверия между деловыми кругами.

Говоря о политическом взаимодействии России и Турции можно сделать вывод о наличии активного диалога между соответствующими российскими и турецкими ведомствами. Турция занимает центральное место в обеспечении энергетической безопасности Европы, выступая в качестве ключевого транзитного узла для российских энергоресурсов. В период проведения СВО энергетические переговоры между двумя странами приобрели особую актуальность, поскольку Турция стремилась сохранить свою позицию нейтрального посредника и гарантировать стабильность поставок. В долгосрочной перспективе динамика российско-турецких отношений будет определяться соотношением общих экономических и стратегических интересов с региональными политическими разногласиями. Обе страны признают важность поддержания стабильности и продолжают искать возможности для диалога, несмотря на существующие сложности. Политический диалог между Россией и Турцией в условиях СВО представляет собой сложную систему взаимных интересов и компромиссов,

которая потенциально может стать основой для нового этапа стратегического партнерства, способного трансформировать геополитическую карту Евразии.

Роль Турции как гуманитарного посредника в российско-украинском конфликте оказалась исключительной. Анкара активно участвует как в обмене военнопленными, так и в налаживании дипломатических контактов, что подтверждает ее значимость в урегулировании одного из самых острых современных кризисов. «Стамбульский формат» переговоров ярко иллюстрирует турецкий подход к дипломатии: нейтралитет, прагматизм и готовность брать на себя ответственность. Эти усилия Турции не только помогают уменьшить гуманитарные страдания, но и сохранить хрупкую надежду на мирное разрешение конфликта.

Черноморская зерновая инициатива, несмотря на сопутствующие трудности и кризисы, стала показательным примером успешного международного партнерства в борьбе с одной из самых острых гуманитарных проблем современности. Стратегическое расположение, развитые дипломатические механизмы и международная активность Анкары позволили ей эффективно выполнять функцию посредника, налаживая связи между конфликтующими сторонами и обеспечивая критически важный экспорт продовольствия. Усилия Турции в области обеспечения продовольственной безопасности наглядно продемонстрировали, что даже в условиях глубоких геополитических противоречий дипломатия и конструктивный диалог способны приводить к ощутимым результатам.